

Ци Мо пришёл в себя и вежливо произнёс:

— Здравствуйте, секретарь Ли!

Секретарь Ли на другом конце провода ответил:

— Бабушка хочет вас видеть. Министр Ци просит вас вернуться домой.

— Понял. Спасибо!

Несколько лет не был дома, а Ци Линь уже стал министром! Ци Мо подумал, что если бы он решил заняться актёрством и войти в шоу-бизнес, Ци Линь, вероятно, выгнал бы его из дома и разорвал все связи. Мысль о том, как Ци Линь разозлится из-за того, что Ци Мо станет актёром, вызвала в нём смешанные чувства боли и удовольствия. Ещё он подумал, что, возможно, и правда сходит с ума.

Ци Мо не верил, что бабушка скучает по нему. Его вернули в семью Ци в четырёхлетнем возрасте не из-за любви или тоски, а чтобы досадить матери Ци Юньсюаня, госпоже Ци. Хотя Ци Линь был почтительным сыном, у него не было времени заниматься семейными делами. Бабушка, постарев, уже не могла соперничать с госпожой Ци, поэтому решила вернуть Ци Мо, чтобы подразнить её. Бабушка не морила его голодом, не била, но и не проявляла заботы или любви. Её главной заботой был Ци Линь, а Ци Мо был всего лишь инструментом.

Если не бабушка, то, может быть, Ци Линь? Вряд ли. Они не общались четыре года, так почему бы он вдруг вспомнил о своём бесполезном сыне? И как они узнали его номер телефона? Его старый номер давно остался в клубе «Озёрный вид», а новый знали только сестрица Сяомэй и Университет В. Появление Цинь Фэня и Чжэн Вэйминя в университете теперь казалось логичным: один был генеральным директором автомобильной компании «Чанчжоу», другой — деканом факультета, и их участие в научной конференции по машиностроению было вполне объяснимо. Но звонок секретаря Ли и знание номера отеля вызывали подозрения. Ци Мо был уверен, что без участия Цинь Фэня здесь не обошлось. Теперь, когда Ци Линь стал министром, Цинь Фэнь и Чжэн Вэйминь, конечно, не упустят возможности подлизаться.

Ци Мо писал романы много лет, описывая дворцовые и семейные интриги, но ничто не могло сравниться с драмой, разворачивающейся между семьями Ци, Чжэн и Ду.

Эти мерзавцы появлялись один за другим, и Ци Мо решил, что раз уж не может избежать их, то лучше присоединиться к съёмочной группе, чтобы хотя бы спрятаться там. Он написал сестрице Сяомэй в WeChat: [Согласен быть сценаристом на съёмках].

Что касается актёрства, он решил отказаться — это было лишь способом выжить, зачем злиться на этих негодяев? Они, вероятно, даже не рассердятся, а лишь посмеются, говоря: «Дракон рождает дракона, а урод порождает урода».

Уже через 20 минут сестрица Сяомэй ответила, переслав сообщение от брата Цзяна о встрече завтра утром для подписания контракта.

Из-за смены часовых поясов Ци Мо не мог уснуть. Подумав, что черновики для новой книги почти закончились, он лёг в кровать с ноутбуком и начал писать.

Примерно в полночь телефон завибрировал несколько раз. Это были Юцзы и Манго, которые хотели поговорить по видео. Настроение Ци Мо сразу улучшилось. Вчера дети из детского сада уехали на ночь в детский клуб, и сегодня он мог узнать, как у них прошло время.

Встреча с братцем Цзяном была назначена на десять утра, и сестрица Сяомэй сопровождала его. После подписания контракта братец Цзян, собирая вещи, сказал:

— Сериал стартует в это воскресенье, Сяо Мо, тебе нужно будет приехать в киногородок в следующий понедельник. Адрес отеля мой ассистент Сяо Бин отправит тебе.

Ци Мо и сестрица Сяомэй переглянулись. Воскресенье? Значит, они уже всё подготовили, просто ждали, пока мы подпишем контракт. Неудивительно, что дали так мало времени на размышления!

Сестрица Сяомэй, схватив сумочку, бросила братцу Цзяну недовольный взгляд и увела Ци Мо.

Ци Мо улыбнулся ей:

— Не сердись, они платят неплохо. Кроме гонорара за сценарий, за два месяца работы в группе я получу 20 000. Это неплохо!

Сестрица Сяомэй с раздражением ответила:

— Если бы я знала, что они так торопятся, мы бы потребовали больше! И разве это только два месяца? А те пять месяцев, что ты писал и редактировал сценарий, не считаются? Этот негодяй Цзян!

Ци Мо продолжал успокаивать её:

— Я всего лишь новичок в сценаристике. Если бы мой первый сценарий приняли, я бы согласился даже без оплаты, а тут ещё и гонорар! Братец Цзян, наверное, приложил много усилий, и я благодарен тебе, сестрица Сяомэй!

Только тогда сестрица Сяомэй смягчилась и вздохнула:

— Хорошо, что ты понимаешь свои возможности и не жадничаешь.

Думая о том, что проведёт в киногородке два месяца, Ци Мо решил, что семья Ци вряд ли найдёт его там. Он подумал, что лучше сменить отель, пока они не нашли его.

Сестрица Сяомэй проводила Ци Мо до отеля и ушла. У неё на руках было больше десятка писателей, и она была занята ежедневными напоминаниями о сроках, не говоря уже о своих

детях.

Сегодня был последний день конференции. После фото с руководителем группы Ян Ци Мо поспешил уйти с мистером Грубером, который вечером улетал в Гуйлинь. Мистер Грубер давно мечтал увидеть реку Ли и её живописные пейзажи. Ци Мо тоже беспокоился, что снова встретит Цинь Фэня или Чжэн Вэйминя, поэтому шёл быстрее обычного.

Только что уложив чемодан мистера Грубера в багажник такси, Ци Мо услышал, как его зовут. Обернувшись, он увидел секретаря Ли! За эти годы секретарь Ли заметно постарел, что было неудивительно, учитывая, сколько работы на него ввалили как по службе, так и в личных делах.

Секретарь Ли подошёл и серьёзно сказал:

— Министр Ци поручил мне встретить вас.

Ци Мо усмехнулся про себя: он никогда раньше не удостоивался чести, чтобы секретарь Ли лично его встречал. В старших классах его всегда возил водитель. Теперь, когда секретарь Ли сам приехал, стало ясно, что дело серьёзное.

Ци Мо помахал на прощание мистеру Груберу и направился в отель, говоря по пути:

— Сначала я приму душ и переоденусь.

Секретарь Ли последовал за ним, и оба молчали. Ци Мо напрягся, понимая, что избежать встречи не удастся. Он думал, что сможет спрятаться в киногородке!

Ци Мо медленно принимал душ и переодевался, стараясь затянуть время, так как не хотел возвращаться в семью Ци. Однако секретарь Ли терпеливо ждал у двери.

Они молча спустились вниз и сели в машину. Хотя Ци Мо предполагал, что Ци Юньсюань сейчас в войсках, он всё же спросил:

— Секретарь Ли, Ци Юньсюань здесь?

— Нет.

Машина плавно остановилась у ворот, и секретарь Ли вышел, чтобы открыть дверь для Ци Мо. Такое обращение вызвало у Ци Мо дискомфорт. Беспочинная любезность всегда подозрительна.

Ци Мо медлил, не желая выходить. Он прожил в Имперской столице три года, проводя выходные и каникулы в этом доме, но здесь он чувствовал только страх. Секретарь Ли не торопил его, лишь пристально смотрел.

Ци Мо подумал, что лучший способ побороть страх — встретить его лицом к лицу. К тому же Ци Юньсюань отсутствовал, и бояться было нечего. Он уже не был тем Ци Мо, каким был четыре года назад. Собравшись с духом, он вышел из машины и последовал за секретарём Ли во двор. Бабушки не было дома, но на диване сидел Ци Линь, читая газету. Это было необычно.

Ци Линь, которому было за пятьдесят, выглядел на сорок. Он был моложавее секретаря Ли, который был на десяток лет моложе. На нём была белая рубашка, а кожа гладкая и светлая. Внешность была одной из главных причин, по которой госпожа Ци выбрала его.

Увидев Ци Мо, Ци Линь поднял голову. Отец и сын смотрели друг на друга некоторое время. Наконец Ци Линь нахмурился и сказал:

— Даже не знаешь, когда вернуться домой, приходится просить секретаря Ли за тобой ехать.

Ци Мо молча стоял, не отвечая. За все эти годы Ци Линь говорил с ним, вероятно, меньше ста раз. Обычно это происходило, когда Ци Мо, чтобы привлечь внимание отца, усердно учился и получал хорошие оценки. Тогда Ци Линь, глядя на табель, говорил что-то вроде: «Учись хорошо, продолжай стараться».

Ци Линь, как и бабушка, не бил и не заботился о Ци Мо. К Ци Юньсюаню он относился не лучше, несколько раз злился, чтобы заставить его пойти в войска, и даже разбил несколько чашек. Ци Линь любил только свою работу и был почтителен к бабушке, а остальные его не интересовали.

<http://bllate.org/book/15113/1334951>